Гостиная Гу Хуэй Яня и Линь Вэй Си была расширена до кабинета. Конечно, мебель в него тоже придется покупать. Раньше боковой дом был небольшим, а стол был узким, на простых тонких ножках. Теперь, когда кабинет расширился, столы и стулья, естественно, заменил квадратный стол из сандалового дерева с изысканной резьбой.

Гу Хуэй Янь сидел на главном кресле, а Линь Вэй Си - слева от него, в кресле с тонким узором в виде облаков. Гу Хуэй Янь только что вернулся от книжной полки и положил книгу на угол стола. Он уже собирался обернуться, чтобы взять кисть и чернила, как вдруг его обняла Линь Вэй Си.

- Вангье, на улице уже темно, давай сделаем перерыв и займемся чем-нибудь другим, хорошо?

Линь Вэй Си слегка приподнялась, чтобы обнять Гу Хуэй Яня за талию. Нельзя было случайно касаться талии и живота мужчины. Тело Гу Хуэй Яня немного напряглось и рефлекторно стало противиться, а Линь Вэй Си, почувствовав движения Гу Хуэй Яня, крепче обняла его.

Гу Хуэй Янь опустил голову и увидел, как руки Линь Вэй Си обвились вокруг него, ее широкие и великолепные рукава были наполовину закатаны, открывая нежное и стройное предплечье. Линь Вэй Си решительно не разжала рук и жалобно посмотрела на него.

Гу Хуэй Янь и Линь Вэй Си несколько секунд смотрели друг на друга, и, наконец, Гу Хуэй Янь сделал шаг назад.

-Ладно, давай сделаем перерыв.

Линь Вэй Си вздохнула с облегчением, перемена выражения ее лица была слишком очевидна, и Гу Хуэй Янь не мог этого не увидеть. Гу Хуэй Янь торжественно поднял лицо и сказал:

-Отпусти и сядь, как следует.

Линь Вэй Си сказала "О" и как следует откинулась на спинку кресла. Складки ее рукава перекрывались и складывались слишком сильно, некоторое время ткань висела на сгибе ее рук, не соскальзывая вниз, но Линь Вэй Си этого не замечала. Она с любопытством открыла книгу, которую только что принес Гу Хуэй Янь. Она перевернула только две страницы и скривила губы. Интерес ее пропал.

У Линь Вэй Си были черные волосы и белоснежная кожа, даже ее предплечья были ярче снега, тонкие и симметричные, исключительно красивые. Изящные предплечья легко опирались на черный, как смоль деревянный стол. Ее неописуемая красота легко будила воображение. Гу Хуэй Янь посмотрел вниз и спокойно сказал:

-Опусти рукава и сядь, как подобает.

Линь Вэй Си поняла, что ее рукава не были убраны. Она вздохнула. Янь Ван был очень прямолинеен и серьезен, в его глазах не было даже намека на беспокойство. Такой человек, как он, который обращал внимание на порядок, боялся, что каждое мгновение с ней будет испытывать его терпение. Только Янь Ван, который всегда держал свои обещания, не имел другого выбора, кроме, как мириться с ней.

Линь Вэй Си вдруг почувствовала себя очень подавленной. Видя, что она грустит, Гу Хуэй Янь не мог не задуматься. Не слишком ли жестко он говорил с ней? Почему Линь Вэй Си кажется такой обеспокоенной?

Атмосфера в кабинете была немного неловкой. Гу Хуэй Янь на мгновение остановился у стола, мысленно посмеиваясь над собой. Конечно, даже на пике физической силы и мудрости мужчины, он, по-прежнему, не может найти общих тем с этой юной живой девушкой. В конце концов, он был слишком стар для нее.

Заметив напряжение, Линь Вэй Си не могла не обеспокоиться этим. Она поспешно схватила Гу Хуэй Яня за рукав, одной рукой подперла подбородок, подняла голову и сказала Гу Хуэй Яню:

-Вангье, эти теории из военных книг слишком сложны для меня, почему бы тебе не рассказать мне о битве при Ланшане?

Битва при Ланшане и Динсяне была очень близкой ему темой. Это была битва Гу Хуэй Яня за славу и начало его пути к тому, чтобы стать богом войны. С тех пор он руководил армией почти двадцать лет, не потерпев ни одного поражения. Сражения при Ланшане и Динсяне стали известным образцом для каждого молодого генерала в мире, которые те учили, прежде чем идти в бой.

Битва при Ланшане была изучена вдоль и поперек, о ней слышали даже такие затворницы, как Линь Вэй Си. Каждый в армии мог сказать несколько слов об этом, и для Гу Хуэй Яня это вообще не было проблемой. Он никогда не думал, что Линь Вэй Си будет интересоваться битвой, которую он прошел в шестнадцать. Это было гораздо проще, чем военная книга. Гу Хуэй Янь сел, взял листок бумаги, навскидку восстановив топографию Ланьшаня и рассказал ей об этом единственном сражении.

Линь Вэй Си сразу же пришла в возбуждение. По сравнению с трудной для понимания теорией войны, было очевидно, что Линь Вэй Си куда больше интересуется Янь Ваном. В тот день она взяла военную книгу, чтобы ей было о чем поговорить с Гу Хуэй Янем. Опыт и его прошлое - вот что Линь Вэй Си, действительно, хочет знать.

Когда дело доходило до конкретных сражений, там было много ярких образов, и это было не так трудно понять, как Цимэнь Дунцзя. Гу Хуэй Янь был также очень хорошим учителем. Его голос был ясным и четким. Более того, поскольку он сам участвовал в том сражении, то как никто другой подходил для его анализа, он делал это куда точнее, чем бумажные аналитики. Линь Вэй Си слушала внимательно, бессознательно, словно возвращаясь в прошлое, действительно, стояла на желтом песке просторной Гоби, наблюдая великую битву.

Гу Хуэй Янь был внимателен к ней, а Линь Вэй Си - достаточно смела, чтобы время от времени задавать некоторые вопросы. Бедные литераторы и богатые военные, военная стратегия - всегда монополизированная тема. Неизвестно, как радует людей возможность получить военную книгу, и как они страдают от невозможности начать. Если они узнают, что Линь Вэй Си лично обучалась у командующего знаменитым сражение, а также что она могла задавать подобные вопросы лицом к лицу, вполне вероятно, что половина из них утонула бы в собственной ревности.

Позже, когда Линь Вэй Си спросила об этом, она просто подперла голову и стала приставать к Гу Хуэй Яню с расспросами о его военном опыте. Гу Хуэй Янь почувствовал, что ему больше нечего сказать, но Линь Вэй Си смотрела на него блестящими глазами, и у него не осталось другого выбора, кроме, как выбрать из памяти несколько вещей, которые все еще производили впечатление и рассказать ей. После разговора Гу Хуэй Янь испугался, что эти рассказы разочаруют ее, поэтому неуверенно спросил:

-На самом деле, в этом нет ничего интересного. Тебе скучно?

- Нет, как это может быть скучно? - подпирая голову, с улыбкой спросила Линь Вэй Си. - Мне нравится знать, что происходило с вангье, когда он был молод.

Взгляд Гу Хуэй Яня тоже смягчился. За эти годы он слышал много лестных слов от двора, коллег и подчиненных. В конце концов, он нарастил панцирь. Но в этот момент, когда слово "нравится" слетело с губ Линь Вэй Си, сердце Гу Хуэй Яня стало невероятно мягким.

Свет падал на эту женщину, которая была прекраснее, чем можно себе представить. Гу Хуэй Янь посмотрел на эту сияющую и нежную милую жену, которую во всем мире едва ли встретишь, и его сердце внезапно дрогнуло.

Через год Линь Вэй Си исполнится семнадцать. Хотя для него она была еще молода, но в обычных домах считалось, что она достаточно взрослая, чтобы стать матерью.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1400923